

Глава 141: Бесстыдно катается, прося утешения

Пань Лэй лежал на животе на кровати, отказываясь вставать. Он просто зарылся лицом в одеяло и отказался выходить.

Тянь Юань ничего не мог с ним поделать. С чего он вдруг начал негодовать? После того как Тянь Юань отказался произносить "Я люблю тебя" сто раз и пнул его, Пань Лэй внезапно принялся безобразничать. Теперь он дуется под одеялом, как ребенок, который хотел выйти поиграть на улицу, но родители ему не позволили.

— Вставай. Пора есть.

— Не хочу. Нет аппетита.

Тянь Юань стиснул зубы, ему очень хотелось пнуть его снова, но, учитывая сегодняшнее грустное настроение Пань Лэя, он решил уговорить его по-хорошему.

Усевшись рядом с Пань Лэем, Тянь Юань подтолкнул его локтем в плечо и тихо заговорил, выдавив легкую улыбку. Когда у ребенка начинается истерика, его необходимо успокоить.

— Нынешнее настроение и без того мрачное. Если ты не пойдешь в столовую, чтобы поесть и подбодрить своих солдат, они останутся подавленными. Ты, как их лидер, как ты можешь впадать в уныние? Давай, вставай. Пойдем что-нибудь перекусим.

— Тебя совсем не заботит мое состояние. Даже не готов сказать, что любишь меня.

Сейчас Пань Лэй чувствовал себя особенно обиженным. Это же просто повторить "Я люблю тебя" сто раз. Почему Тянь Юань отказывается сказать "Я люблю тебя" несколько раз, тогда как сам он сто раз написал правило № 9 их семьи?

Кроме того, что он имел в виду, заявляя: "Если с тобой случится несчастный случай, я не смогу жить"? Стоит ли упоминать, насколько он заволновался после услышанного? Это дало ему довольно неприятное чувство.

Будто Тянь Юань показал ему сейчас средний палец. Он бы преподавал ему урок, если бы не думал о своем собственном воспитании.

— Ты хочешь есть или нет?

Пань Лэй не сдвинулся с места. У Тянь Юаня не было другого выбора, кроме как принять это. Он уговаривал Пань Лэя, но тот по-прежнему не двигался с места, и он ничего не мог с этим поделать. В итоге Тянь Юань отправился есть в одиночке, на что Пань Лэй начал колотить

подушку. Ааааа, я никогда не встречал никого более возмутительного. Я сто раз написал семейное правило, так почему он не может сказать "Я люблю тебя" сто раз?! Это просто сто раз произнести это!

Тянь'эр ведь знает, какого его настроение сейчас, ему что, так трудно немного его поугуваривать? Когда в прошлом Тянь'эр дулся, он сразу начинал его уговаривать и утешать. Он без раздумий вел себя мило и бестолково. Тянь'эр нужно было только обнять его за плечи и прошептать: "Гэ, я люблю тебя", тогда бы его депрессию как ветром сдуло.

— Хм! Если не скажешь мне, что любишь меня, то есть сегодня я не буду. Давай посмотрим, жалеешь ты меня или нет.

Пань Лэй угрюмо накрылся одеялом с головой, совершенно перестав двигаться.

Этот ребенок нуждается в уговорах. Пань Лэй, большой ребенок тридцати лет, нуждается в уговорах. Как мог Тянь'эр бросить меня? Он так расстроен, что не пошел в столовую, но это не значит, что он не голоден. К счастью, повар в столовой добрый, поэтому он подошел к Тянь Юаню и спросил:

— Руководитель группы Пань не пришел на ужин, не так ли? Мне отложить для него еду?

— Я ему отнесу. Он слишком занят.

Шеф-повар приготовил для него коробку для ланча огромных размеров. Он взял две огромные миски рисовой каши, три огромные булочки, приготовленные на пару, и несколько закусок. Огромная коробка для ланча была полностью заполнена.

Поднявшись со своего места Тянь Юань принял коробку с ланчем, поблагодарив шеф-повара. Когда Пань Лэй услышал звук открывающейся двери, он поспешно закрыл глаза и притворился спящим. К несчастью для него, Тянь Юань прекрасно осознавал, что он не может лечь спать так рано.

— Вставай и поешь. Перестань дуться. Будь послушным и вставай. Давай, вставай.

Тянь Юань схватил Пань Лэя за руку и изо всех сил дернул на себя. Пань Лэй все еще смотрел на него с негодованием. Тянь Юань поставил коробку с едой перед Пань Лэем, пододвинул стул и глядя на него сказал:

— Ешь.

Еда уже у него в руках, почему бы ему не поесть? Забудь об этом. Сунув палочки для еды в руки Пань Лэя, Тянь Юань открыл коробку с ланчем.

— Ешь. Сейчас же вставай и ешь. После еды примешь душ. Давай ляжем спать пораньше. Я знаю, ты в ужасном настроении, так что ляж пораньше, и завтра почувствуешь себя лучше.

Надувшись, Пань Лэй посмотрел на Тянь Юаня с негодованием, будто в нем смешалось неисчислимое количество обид.

— Тянь'эр, ты меня не любишь.

— Кто сказал, что я тебя не люблю? Стал бы я приносить тебе поесть, если бы не любил? Уверен, ты умираешь с голоду. Ну-ну, не сердись. Давай, ешь.

Когда он гостил в военном городке, Лин Си'эр отказывалась есть, поэтому Старший Брат Пань таким же образом уговаривал свою дочь.

— Если любишь, то покорми меня.

Тянь Юань продолжал улыбаться Пань Лэю своей обычной улыбкой. Следует отметить, что его улыбка была ужасно фальшивой.

— Сколько тебе лет?

— Ох, ты правда меня не любишь, — продолжал дуться Пань Лэй.

— Я просил не тратить время на изучение паршивых диалогов из вечерних мыльных опер! Скорее ешь для Лаоцзы! Скажи еще что-нибудь, как те идиоты по телевизору, и я швырну коробку с ланчем тебе в голову!

Пань Лэй был так напуган, что не осмелился больше устраивать сцен. Ему вовсе не хотелось оказаться облитым кашей.

Выпив кашу, Пань Лэй взял булочку на пару, чувствуя себя совершенно обиженным. Он откусил от дымящейся булочки и отправил ее в рот.

— Ты любишь меня, Тянь'эр? — поднял глаза, он увидел оскалившегося в улыбке Тянь Юаня.

Пань Лэй быстро проглотил дымящуюся булочку.

— Люблю.

По какой-то причине Пань Лэй счел этот вопрос и ответ забавными. Он начал разговаривать сам с собой как сумасшедший, прихлебывая кашу, заедая полный рот солений, спрашивая

себя:

— Ты любишь меня, Тянь'эр? — затем проглотил полный рот еды и громко ответил, — Люблю.

Тянь Юань не удержался от смеха. Разве он не может перестать дурачиться? Хватит быть смешным.

— Ешь как следует, — ткнул его Тянь Юань.

К Пань Лэю быстро вернулось его обычная жизнерадостность. Он проглотил кашу и вгрызся в приготовленные на пару булочки, расправившись с тремя огромными булочками, он потерял сытый живот.

— Тянь'эр, ты так и не сказал, что любишь меня.

— Ты закончил? Скажи, ты уже достаточно поел и попил, так почему продолжаешь создавать мне проблемы?

Пань Лэй снова натянул одеяло на голову.

— Горе мне, как же больно, я в депрессии, и мне обидно, — хныкал он, — Как я несчастлив!

Ты уже давно взрослый, ясно? Пожалуйста, не веди себя так по-детски. Едва насытившись, он тут же начал создавать проблемы. Сколько тебе по-твоему лет? Пытаешься устроить сцену? Не стесняйся суетиться всю ночь. Тянь Юань решил проигнорировать его, принял душ и переоделся в пижаму. Вместо того чтобы лечь спать, он сел за стол и загрузил компьютер. Пань Лэй тайком приподнял одеяло и посмотрел на Тянь Юаня. Он перевернулся и намеренно тяжело вздохнул, когда заметил, что Тянь Юань не обращает на него никакого внимания.

Решив игнорировать его, Тянь Юань принял душ и переоделся в пижаму. Вместо того чтобы лечь спать, он сел за стол и включил компьютер. Пань Лэй тайком приподнял одеяло и посмотрел на Тянь Юаня. Когда заметил, что Тянь Юань не обращает на него никакого внимания, он перевернулся и намеренно тяжело вздохнул.

Тянь Юань взглянул на него, но проигнорировал, продолжая смотреть видео. Он целенаправленно выбрал комедийный фильм Чарли Чаплина и расхохотался.

Пан Лэй снова перевернулся, тяжело вздохнул, понял, что это совсем не приносит удовлетворения, и снова вздохнул.

Тянь Юань продолжал его игнорировать. Он смеялся так сильно, что чуть не упал со стула, совершенно не обращая внимания на Пань Лэя.

— Сегодня я еще ничего не писал на своей странице, например, что мой возлюбленный не заботится обо мне, что он больше не любит меня, что ему все равно, и, что я несчастен и подавлен. А он с удовольствием смотрит фильм! В его сердце нет места для меня. Я просто тот, кто никому не нужен. Как до такого дошло, а? — говорил сам себе Пань Лэй. Хотя его голос был негромким, его было достаточно, чтобы заглушить смех Тянь Юаня.

— Если еще не опубликовали это, то предлагаю этого и не делать. Я предупреждал тебя свести к минимуму просмотр таких мыльных опер, как "Весенний хлопок", "Слезы Невестки", "Роман под дождем" и других. Во-первых, ты и так ненормальный. Если будешь смотреть слишком много мыльных опер, станешь такими же неуравновешенными, как исполнительницы главных женских ролей. Также, пожалуйста, воздержись от произнесения этих идиотских диалогов в моем присутствии. Подобные личности раздражают меня больше всего. Если ты еще раз откроешь рот, ты не переживешь этот день. Так что, если не опубликуешь это, то будет лучше для тебя в первую очередь.

Тянь Юань наконец-то обратил на него внимание, но сказанное им сводило с ума.

Пань Лэй немедленно заткнулся. Не переживу этот день? Глоть! Пора перестать нести чушь. Его муженек тот еще острый перец. Если он продолжит его провоцировать, он, несомненно, взорвется гневом.

Пань Лэй снова вздохнул и перевернулся на другой бок.

Взглянув на него, Тянь Юань ухмыльнулся, выключил компьютер, погасил свет и в конце концов лег спать.

Он облокотился на кровать, притянул к себе Пань Лэя, положил его голову себе на грудь и, обняв, погладил по голове. Была поздняя ночь, и он решил больше не шутить. Он просто хотел обняться и нормально поговорить.

Он знал, что Пань Лэй подавлен, также он понимал причину, почему он ворчит, пытаясь таким образом привлечь больше его внимания. Что ж, теперь мы полностью связаны, и я постоянно о тебе думаю. Все его мысли только о Пань Лэе, даже если они не вместе. Этого внимания достаточно.

— Военный лагерь подобен железу, солдаты подобны потоку (1)– это правда. Да ты и сам мне говорил, что военный лагерь вечно молод, передается из поколения в поколение, и ему нужна новая кровь, чтобы пополнить армию. Естественно, некоторые солдаты уходят. На самом деле, это хорошо, что он ушел. Ты, должно быть, помнишь, что у него есть ребенок. Кроме того, однажды все снимут свою военную форму. Дедушка всю свою жизнь был революционером. Разве он не снял свою форму, когда стал старше? Ты и сам когда-нибудь ее снимешь.

Вау, он снова превратился в заботливого гэгэ, начав меня просвещать.

— Я хочу остаться здесь на следующие двадцать лет.

Тянь Юань мысленно вздохнул: "Да, ты пробудешь здесь двадцать лет, и эти двадцать лет мы будем в разлуке."

— Я тебя обидел.

Пань Лэй поднял голову, его глаза блестели в тусклом свете. Тянь Юань покачал головой и погладил нго по щеке.

— До тех пор, пока ты счастлив. Я скажу только одно: возвращайся целым и невредимым. Не заставляй меня ждать напрасно.

Ожидание Пань Лэя в течении двадцати лет означало, что только в пятьдесят лет он сможет полностью владеть Пань Лэем 24/7. А это означает, что на протяжении всех этих двадцати лет, страх его не отпустит.

Пань Лэй снова прислонился спиной к груди Тянь Юаня. Одна из его рук начала действовать нечестно, растегивая пижаму Тянь Юаня.

— Это не то, о чем я печалюсь. Что меня огорчает, так это то, что ты говоришь, что не выживешь, если со мной случится несчастный случай. Как ты можешь так говорить? Тянь'Эр, больше никогда такого не говори. Со мной ничего не случится. Ты все еще не доверяешь моим способностям, не так ли? Несмотря на то, что я являюсь командиром оперативной эскадрильи и часто участвую в миссиях, я все же инструктор. Так что, мне поручают миссию только в том случае, если она чрезвычайно важна. Поверь мне. Кроме того, даже если со мной случится что-то плохое, тебе нельзя сдаваться. Твои и мои родители все еще рассчитывают на тебя. Ты должен выполнить мой сыновний долг от моего имени. Впредь не говори таких вещей. Это пугает.

Тянь Юань вздохнул. Он верит, что я могу продолжать жить? Пань Лэй так сильно потакал ему, сильно разбаловав, теперь многие его недостатки проявились в беспрецедентном масштабе. Он уже не тот мягкий Доктор Тянь, каким был раньше. Теперь ему хотелось обсудить с Пань Леем малейшую деталь их жизни. Его характер становился все хуже и хуже, и он уже не тот кроткий и нежный человек, каким был раньше. Именно Пань Лэй изменил его до такой степени. Что, черт возьми, он имел в виду, говоря "забудь меня и найди кого-нибудь другого"? Был ли в мире еще один такой человек, как он?

— Ты - сын, и я - сын, как ты и сказал. Я буду удовлетворен, если ты будешь работать с полной отдачей и благополучно вернешься ко мне, выполнив свой долг.

В этот момент наконец расстегнул на нем пижаму, и, добравшись до живота, начал целовать там.

— Как насчет того, чтобы уговорить меня? Утешь меня, используя свое тело. Я ведь все еще расстроен.

Этот ублюдок может вести себя только бесстыдно! Почему он не может поговорить серьезно, просто для разнообразия?! Эх. Но я не могу жить без него.

Тянь Юань крепко вцепился в волосы Пань Лэя, чувствуя, как с него медленно снимают пижаму, в то время как поцелуи Пань Лэя становились все жарче и жарче.

— Гэ, если ты любишь меня, пожалуйста, вернись ко мне в целости и сохранности, — произнес Тянь Юань со стоном, закрывая глаза. — Я буду любить тебя всю оставшуюся жизнь.

1. Люди меняются, место остается; незаменимых людей нет.

<http://bllate.org/book/15664/1401777>